

Между тем, человек, сидящий рядом со святошей, плеснул в бокалы какой-то жидкости с алкоголем (вероятно, вино, но не уверен), и задумчиво произнес:

- И всё же, не понимаю я тебя, Кур. Накой ты так возишься с этим Натаном? Кто он такой? Чернорабочий? Плюнуть и растереть. Сказал бы мне, я б его ещё месяц назад уволил.

Проскур со вздохом поднял бокал, вдохнул аромат и сделал крохотный глоток.

- Ты отчасти прав, и с пол года назад я бы с тобой согласился, но сейчас время не то. После Полуночного Рассвета у местной черни и так бурления нехорошие происходят. Третий его знает, где полыхнет, и мне бы не хотелось лишний раз метать искры. А Натан этот человек хоть и простой, но многие к нему прислушиваются. Выпнешь такого, и кто знает, чем оно обернется? Не хотелось бы потом перед инквизиторами оправдываться.

- Кстати по поводу инквизиторов, он вроде наболтал сегодня порядком. Сдал бы Натана им, делов-то? И пусть уже у них голова болит.

- Это ещё хуже. Мы ведь вроде как на стороне народа, и вроде как должны прислушиваться к его чаяниям. Если бы чернь сама на него нажаловалась, мол, безбожник мерзкий глаза мозолит, то вообще не вопрос. Через пару дней бы на костре горел. А так – это прямое противопоставление церкви народу, что крайне не рекомендуется. Тем более, что инквизиторов в Черном Лабиринте и так не шибко жалуют.

- А мозги промыть, как этому, тоже не получится?

- Это было первое, что я попробовал, но этот гад неплохо умеет сопротивляться магии. Сестра у него была магичка, научила.

- Была?

- А, сожгли наши, лет пять назад – отмахнулся Проскур. – Забавная история была, хотя и немного мутная.

- Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался его собеседник.

- Вроде как была незарегистрированной самоучкой, и никто о ней толком не знал, но однажды приглянулась одному торгашу. Гретин вроде фамилия. Или Гротин? Не помню уже. В общем, тот её то ли изнасиловал, то ли просто трахнул и бросил, а она ему в отместку яйца поджарила.

Собеседник священника откровенно заржал.

- Что, прям реально поджарила?

- Ага, до углей. Ещё и использовала какое-то хитрое и запрещенное заклятие, наводящееся по волосу жертвы. За что её потом, собственно, и сожгли.

- Нихрена себе магия! А у торговца что, защит не было?

- Вроде были. Но то ли не сработали, то ли он амулеты снял на ночь. В любом случае, заклинание редкое и сложное, и как самоучка его раскопала и освоила вообще не понятно. Память ей взломали, всех знакомых допрашивали, но так ничего и не выяснили. А может, выяснили, но засекретили...

Собеседник Проскура поёжился.

- Жуткое дело, эта магия. Надо будет яйца в следующий раз побрить...

Святоша хмыкнул и посоветовал:

- Тогда заодно и голову. Яйца-то можно и новые вырастить, были б деньги. А вот если мозги сожгут, асиайки уже не помогут.

Разговор постепенно сместился на каких-то баб, потом на сплетни высшего света, и я хотел было уже покинуть трубу, как внезапно моё сознание начало ускользать, и мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы не отключиться. Что за... что происходит? На марионетку не действует магия с подобными эффектами (как можно усыпить деревяшку?), а значит дело в родном теле.

Я потянулся к другому себе и понял, что это... это... это ублюдочное похотливое животное натрахалось и спит!!! У меня тут миссия вообще-то! Какого демона...

Поток моих мысленных ругательств был прерван тем фактом, что заклинание полета сбилось, и я начал падать, цепляясь за стенки трубы. Сконцентрировавшись, мне удалось прервать падение, но следом отказало заклинание, вытягивающее воздух вверх. Ещё разок мысленно выругавшись, я забил на попытки содержать марионетку хоть в какой-то чистоте, и просто прикрепился поплотнее к стенке трубы.

Как я ранее выяснил путем экспериментов и консультаций с Леоной, управлять марионеткой, пока тело спит, возможно. Однако, из-за того, что часть мозга продолжает бодрствовать, это не лучшим образом сказывается на качестве сна. Вместе с тем, из-за полу спящего состояния, контролировать марионетку становится намного сложнее: падает концентрация, мысли путаются и могут даже возникать галлюцинации. А ещё можно в любой момент потерять концентрацию и уснуть, что, наверное, самое неприятное. И если сейчас, находясь в доме с как минимум одним магом, я упаду вниз...

Непрекращающийся поток мысленных ругательств в адрес другого меня помог хоть немного сосредоточиться. Нужно выбираться отсюда, пока не случилось что-то непоправимое. Нужно аккуратно отключить прикрепляющее заклинание и оттолкнуться от чего-то внизу. От воздуха нельзя, иначе вся сажа полетит вниз, и это заметят. Я мучительно медленно потянулся магическим восприятием вниз и наткнулся на голову слуги, который пытался что-то высмотреть, не опалив себе волосы.

– Не знаю, господин, не видно ничего, – сказал он, отстранившись.

– Странно, я тоже ничего не чувствую. Откуда тогда шум? – настороженно спросил священник.

Нужно выбраться отсюда. Но как? Звуковой барьер тоже развеялся, а взлетая, я точно снова задену стенки. Эти что-то заподозрят из-за шума. Уже заподозрили. Убить. Убить всех, кто что-то заподозрил. А потом расчленить и сжечь. Нет, стоп. Нельзя. Почему нельзя? Ах да, дом каменный гореть будет плохо. Нужно где-то достать торфа, закинуть в дом, а потом поджечь. А где его достать? Тут не чувствуется ничего такого, защита дома мешает. Нужно взлететь и осмотреться.

С такими мыслями, я плавно, хоть и совершенно неосознанно, оттолкнулся от дна печи и взмыл вверх. Покинув дом и осмотревшись, я совершенно забыл о том, что вообще тут делаю. Помнил только что-то про торф, но отбросил эту мысль как бредовую, после чего решил немного передохнуть. И отключился окончательно.

Очнувшись, несколько секунд я силился понять, кто я, где я, и почему я чувствую только магическим восприятием. Впрочем, немного осмотревшись, я осознал, что всё ещё нахожусь на крыше того самого дома, прислонившись к трубе. После некоторой хаотичности, связанной с пробуждением, мои мысли снова стали адекватными и упорядоченными.

Это было близко. В состоянии полусна мне могло прийти в голову что угодно, да и в конце концов, я мог просто отключиться прямо там в трубе. Повезло. Но эту безответственную сволочь, которая ухитрилась уснуть прямо посреди моей миссии, я сейчас порву на ментальные клочки!

Внезапно, безответственная сволочь оказалась недоступна. Я вообще не ощущал другого себя. Что куда страшнее, я почти не чувствовал собственного тела и не мог в него вернуться. По словам Леоны, подобное может случаться по разным причинам, но основная – это подавляющий ошейник на настоящем теле. Что за... что Лия со мной сотворила? Или это была не она, а кто-то другой под техникой слияния или чем-то подобным?

И что мне теперь делать? Связаться с Леоной? Как вариант. Но если там действительно подавляющий ошейник, то она мне мало чем поможет. Да и скорее всего, она была бы уже в курсе. Может, я всё неправильно понял, и Лия применила какую-то секретную асинайскую технику? Хм... а может быть. Лия знает об Илеонари, и вполне может захотеть обсудить что-то со мной наедине. А обсудить нам есть что.

Ладно, в любом случае, если это инквизиторы с подавляющим ошейником, то уже ничего не исправить. А если это Лия, то и исправлять нечего. А раз в любом случае моё вмешательство не требуется, можно просто продолжить миссию. Пора возвращаться к Натану.

Немного поплутав, я вернулся обратно к друзьям Натана. Часов у меня не было, так что я понятия не имел, сколько прошло времени, но, похоже, моя разведка затянулась на несколько часов. Во всяком случае, вся троица снова была в сборе на втором этаже и что-то активно обсуждала. Прежде чем обнаружить себя, я прислушался к их разговору, но там было что-то про переговоры с какой-то организацией, даже название которой не упоминалось. Мне во всё это вникать не хотелось, так что, прекратив шпионить, я просто приземлился на подоконнике у приоткрытого окна.

- Я вернулся, - обозначил я своё присутствие.

Натан и Профессор тут же обернулись ко мне, а Гром, который и так сидел лицом к окну и сразу меня заметил, лишь усмехнулся и с иронией спросил:

- Да уж вижу. Кто-нибудь выжил?

- Никто. Всех перерезал, вы тут одни в Эртразе остались.

На мой саркастичный ответ хаорец лишь хмыкнул, а Натан спросил:

- Что-нибудь узнал?

Я без лишних подробностей пересказал услышанное в доме священника, после чего ненадолго повисло напряженное молчание.

- Я знал, что рано или поздно до этого дойдет, - тяжело вздохнул Профессор.

- Вот надо было этих двоих там на месте и грохнуть, - буркнул Гром.

- Я что-то не пойму, кто из вас двоих Мораг? - поинтересовался Натан.

- Грохнуть-то не проблема, проблемы начнутся после, - ответил я.

- Мораг прав, - кивнул Профессор. - такой вопиющий случай будут расследовать со всем тщанием, и в первую очередь проверят всех, с кем у тех двоих были конфликты. На Натана выйдут довольно быстро.

- А там допрос, вскрытые памяти, задержание всех причастных... - подхватил я. - Конечно,

одна моя знакомая предложила бы взорвать весь квартал, чтобы непонятно было, кто являлся целью, но это как-то немного чересчур.

- Да и проблем наших не решит. Убери одного святошу - и Амирсан просто пришлет другого, - согласился Натан.

- Слушай, - Гром заинтересованно обернулся ко мне, - А не эта твоя знакомая случаем устроила Полночный Рассвет?

- Нет, его устроила другая моя знакомая, - после этих слов повисло какое-то совсем уж напряженное молчание, и я поспешил добавить: - Да шучу я, шучу, что вы серьезные такие?

Гром возмущенно фыркнул:

- Только Морага-шутника нам и не хватало.

- Я рад, что ты это осознаешь.

Нашу пикировку тяжелым вздохом прервал Натан.

- Хватит уже. Лучше давайте думать, что делать дальше. Если Проскур дошел до того, чтобы нанять бандитов, ему ничего не мешает это повторить. А может плюнуть на всё и порекомендовать вышвырнуть меня на улицу. Народ, конечно, побухтит, но не думаю, что это выльется во что-то масштабное. Всё же многие до сих пор уважительно относятся к Проскуру, даже если не верят в эти сказочки про Тари.

- Да, наших в литейке не так-то много, и если тебя, да ещё парочку уволят, остальных можно будет запугать и задавить авторитетом, - задумчиво покивал Профессор. - Катастрофой это, конечно, не станет, работа найдется, но позиции мы потеряем. Вот если бы как-то скомпрометировать самого Проскура, чтобы народ был им крайне недоволен, тогда и любое его действие будет вызывать серьезное возмущение, чем можно будет воспользоваться для продвижения наших идей в массы.

- С этим я, может быть, смогу помочь, - неуверенно сказал я.

- Правда? Как? - Заинтересовался Натан.

- Ну... я умею подделывать чужой голос и вообще манипулировать со звуком. Могу сделать так, чтобы вместо слов самого Проскура все услышали что-то, что его скомпрометирует. Правда, в этом случае, сам Проскур поймёт, что кто-то рядом использует магию.

- Не годится, - покачал головой Натан. - Слишком топорно и очевидно. Различие мимики,

жестов, к тому же сразу набегут инквизиторы.

- Различие мимики и жестов, говоришь, – призадумался я. – В принципе, я могу полностью взять под контроль его тело. Нужно будет только достать один асинайский артефакт. Да и после такого святошу точно придется грохнуть.

- Погоди, он ведь маг, – нахмурился Гром. – И сопротивляться магии тоже умеет.

- А это ему не поможет. Действие артефакта основано на электрических импульсах, которые воздействуют на нервную систему. Эти импульсы сами по себе магией не являются, и сопротивляться им так просто не получится. Хотя, может быть, у тебя и вышло бы, но вряд ли святоша знает хаорскую технику укрепления. Ну а если он не сможет раскрыть рот, то и его магия будет бесполезна.

- Ты всё больше пугаешь меня, Мораг, – покачал головой Профессор. – Твое предложение любопытно, но слишком уж...

- А мне нравится, – неожиданно поддержал меня Натан. – Правильно подобранные слова и действия со стороны Проскура могут вызвать ту самую бурную реакцию, которой нам так не хватает. И тихий ропот перерастет в яростные возгласы.

- Мне тоже нравится, – согласился с ним Гром. – А то возмемся тут, как мыши под полом. Пора уже действовать.

- Вы хоть понимаете, какой это риск? Мы словно прыгаем головой в прорубь!

Натан пожал плечами:

- Скорее мы ставим спектакль без предварительных репетиций.

- Только вот в главной роли у нас Мораг, а на кону множество загубленных жизней и поломанных судеб.

Натан грустно усмехнулся.

- Оглянитесь вокруг, Профессор. Загубленные жизни? Поломанные судьбы? Мы живем среди них в этой рабской помойке под названием Черный Лабиринт. И нам нечего терять, кроме ежедневной каторги. Мне так уж точно нечего.

Профессор грустно усмехнулся, но дольше спорить не стал. Гром ударил ладонью по столу и заявил:

- Значит, решение принято. Теперь нужно как следует всё спланировать и подготовить. И, Мораг, я надеюсь, мы не зря тебе доверились.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/1833541>